

- подборка дридцать первая -

ВОСПОМИНАНИЯ
праведной ребецн
Ханы,

да упокоится она с миром,
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,
нашего учителя

рабби Леви-Ицхока,

да будет память святого праведника благословенна,
да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,
нашего господина и учителя

рабби Менахема-Мендла,

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга,

Шнеерсона

из Любавича

MEMOIRS
OF
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON
INSTALLMENT 3

Published and Copyrighted © 2011

by

KEHOT PUBLICATION SOCIETY

770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213

(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718

editor@kehot.com

Orders:

291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213

(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148

www.kehot.com

All rights reserved.

The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.

Manufactured in the United States of America

□□□□□□□□□□ □ □□□□□□

□□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□□□ «□□□□□□», □□□□□□

Предлагаем вашему вниманию 31-й выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе¹. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

Издательство «Ойцар га-хасидим»

1 сивана 5772 года

Бруклин, Нью-Йорк

¹ Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

□ □-□□□□ □□□□□□□□, □□□□□□, □□□□ □□□□□□□□, 5708 □□□□ (17.09.47 □.)²⁸⁷

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

[14 кислева 5709 года]

* * *

Община раскололась надвое

Сионисты и представители остальных партий оставались противниками кандидатуры Шнеерсона, так что еврейская община города раскололась надвое.

Одну сторону, «хасидскую», возглавлял упоминавшийся выше Сергей Палей²⁸⁸. В этой связи я вспоминаю историю о рабби Леви-Ицхоке из Бердичева, который однажды увидел еврея, смазывавшего дегтем колеса своей телеги и произносившего при этом слова утренней молитвы. «Даже когда еврей смазывает колеса своей телеги, — сказал рабби Леви-Ицхок, — он думает о Всевышнем и служит Ему!» Так и Палей: случалось, он сидел в субботу днем на улице с папиросой во рту и... размышлял над тем, как устроить назначение в город хасидского раввина! Он говорил, что эта ситуация касается не личности конкретного человека, но хасидского подхода в целом. Этот подход не должен быть предан забвению, к тому же, считал Палей, назначение хасидского раввина позволит укрепить еврейскую жизнь в городе.

²⁸⁷ □□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□, □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□.

²⁸⁸ Письма Ребе Рашаба (рабби Шолом-Довбер Шнеерсон, пятый Любавичский Ребе) р. Фейтелю Палею и его сыну Шмарьягу (Сергею) по поводу назначения рабби Леви-Ицхока раввином Екатеринослава были опубликованы в «Игройс койдеш» Ребе Рашаба, часть 4, стр. 247 и далее.

Палей обычно был далек от седобородых евреев – представителей традиционного «соблюдающего» еврейства, но по вопросу о назначении раввина объединился с ними и даже стал лидером этой группы. А они действительно нуждались в подобном руководителе, так как в большинстве своем были абсолютно неорганизованными «синагогальными» евреями. Они не особо разбирались в том, что происходило в России, но должны были освоить законы выборов и все премудрости парламентаризма, о которых до того не имели ни малейшего понятия. Палей учил их всему этому — сидя на улице, как я написала выше.

Другую сторону общины составляли представители различных партий, пытавшиеся проводить в жизнь политику своих партий. Их руководителем был самый большой богач города, жертвовавший на благотворительность крупные суммы. Многие поддерживали его из опасения, что в противном случае могут пострадать их заработки, но он и в самом деле был влиятельным человеком в общине. Некоторых людей, обязанных ему своим положением, он сделал членами совета общины. Естественно, он мог рассчитывать на их поддержку.

Палей тоже был достаточно богат, но на благотворительность много не жертвовал, так что было маловероятно, что кто-нибудь станет поддерживать его из денежных соображений. Однако многие относились к нему с большим уважением — как за его человеческие достоинства, так и за профессиональные. Лидерскими навыками он, безусловно, обладал, но возглавляемая им «армия» все-таки была слаба. А «война» на еврейской улице разворачивалась нешуточная...

В то время молодежь принимала активное участие в общинной и религиозной жизни. Я вспоминаю, как мой муж, благословенной памяти, отправился в Екатеринослав в месяце элул. Противящаяся его назначению сторона в тот момент уже осознала, что все больше и больше людей интересуются его личностью, и с этим теперь нужно считаться и принимать меры, чтобы движение в его поддержку не ширилось все больше.

(Поначалу многие из его противников считали: раз мой муж сравнительно молод, - ему было 30 лет, - к тому же хасид, то есть представитель той группы, к которой они относились весьма пренебрежительно, то его поддержат немногие члены общины, и главным образом пожилые. Но когда отношение к нему становилось все лучше, и его сторонниками становились все большее и большее число евреев из самых разных слоев, они серьезно обеспокоились.)

Было решено устроить собрание общины в здании городской управы. Инициатива его проведения исходила от влиятельного руководства противной стороны. У дверей здания стояла полиция,

внутри запустили ограниченное число людей, большинство из которых относилось к противникам моего мужа, и, соответственно, принятые на собрании решения никак не благоприятствовали его назначению.

На следующее утро по улицам города прошла молодежь, одетая, по тогдашней моде, в черные рубашки, перепоясанные кожаными ремнями. Всем своим видом они демонстрировали, что не имеют ни малейшего отношения к ортодоксальному еврейству, и лица их выражали радость победы, которую, как им казалось, они одержали.

Ситуацию удалось переломить...

Хотя поддерживавшая моего мужа сторона поначалу находилась в меньшинстве, ему постепенно удалось переломить ситуацию. Правда, на это пришлось потратить много сил, тем более что он всегда боролся за вещи, важные с религиозной точки зрения, а большинство общины составляли *маскилим*²⁸⁹ и «свободомыслящие» евреи.

Как-то один из членов общины, доктор, сказал: «Шнеерсон, конечно, очень интересный человек, но, как это говорится по-русски, «буквоед»²⁹⁰, скрупулезно исполняющий каждую букву «Шулхан орух»... Когда мы начинаем читать протоколы заседаний совета общины, то убеждаемся, что большое место в них занимают предложения Шнеерсона, которые нас, вроде бы, совершенно не касаются, но он каким-то образом делает их важной частью общинной жизни!»

Отстранение шойхета

Я не знаю, искал ли мой муж этого специально, или так ему было суждено, но все время у него находилась какая-нибудь причина для беспокойства. Вспоминается случай с *шойхетом*: всех подробностей я уже не помню, но дело было связано с некошерным ножом²⁹¹. *Шойхетом* был пожилой человек, имевший большую семью и являвшийся видным членом общины. Но, несмотря на все это, мой муж отстранил его от работы на несколько месяцев, так как увидел,

²⁸⁹ Странники *Гаскалы* — еврейского просветительского движения, выступавшего против культурно-религиозной обособленности еврейства и видевшего залог улучшения положения евреев в усвоении светского образования и участии в производительном труде.

²⁹⁰ Это слово в рукописи ребецн написано по-русски.

²⁹¹ Чтобы *ихита* была кошерной, нож, которым забивают животное, не должен иметь ни малейшего изъяна. Умение правильно заточить нож для *ихиты* является одним из ключевых в профессии *шойхета*.

что по природе он человек торопливый и, следовательно, не может затачивать нож с должным тщанием.

Все это случилось в самом начале работы моего мужа в должности раввина Екатеринослава. В то время в городе были и другие раввины, и один из них, не относившийся к сторонникам хасидизма, пребывал на своем посту уже более тридцати лет и имел большой авторитет. Он все время настаивал на том, что все в городе, связанное с религиозной жизнью, должно делаться при его участии. К тому же этот раввин очень не любил хасидов, а действия моего мужа воспринимал как посягательство на собственный авторитет...

Дело с *шойхетом* дошло до разбирательства с рассмотрением свидетельских показаний, и пожилой раввин представил свидетеля, который заявил, что он в нашем городе проездом, но знает *шойхета* очень хорошо. Так случилось, что в тот день он видел его за работой и готов поклясться, что *шойхет* все делал в соответствии с законом²⁹².

(О том, что произошло дальше, мне как-то неудобно даже писать, хотя все, о чем я рассказываю, правда. Мой муж тоже всегда чувствовал себя неловко, вспоминая эту историю.)

Ложное свидетельство и победа Шнеерсона

Когда свидетель, рыжебородый еврей, встал, чтобы произнести свои показания, как того требует закон²⁹³, и начал говорить, Лейвик²⁹⁴ сразу узнал его по голосу! Это был вовсе не приезжий еврей, а местный житель — *машгиах*, наблюдающий за *шойхетами*, человек, приближенный к пожилому раввину! Чтобы остаться неузнанным, он перекрасил свою черную бороду в рыжий цвет и надел темные очки, которые прежде никогда не носил...

Мой муж тут же воскликнул: «Это же Довид-*машгиах*! — и, обращаясь к свидетелю, добавил: — Что же ты врешь, что в нашем городе проездом?!» Все, кто был в комнате, начали улыбаться, поняв, что Шнеерсон прав и все это «свидетельство» — ложь от начала до конца, устроенная с одобрения, а может и по указанию пожилого раввина.

...Хотя все делалось в строгом соответствии с «Шулхан орух», произошедшее пагубно отразилось на здоровье моего мужа: две недели ему пришлось пролежать в постели.

²⁹² Тем самым опровергая заявление р. Леви-Ицхока о том, что нож для *ихиты* был некошерно заточен.

²⁹³ См. трактат «Швуойс», лист 30, начало страницы б; Рамбам, «Законы Сангедрина», 21:3; «Тур» и «Шулхан орух», «Хошен мишпот», 17:1.

²⁹⁴ Р. Леви-Ицхок Шнеерсон.